

18+

Николай Петрович Хортон

Рубиновая шахта

*Деньги пахнут кровью.
Глубина не прощает
никого*

Николай Нортон

**Рубиновая шахта. Деньги
пахнут кровью. Глубина
не прощает никого**

«Издательские решения»

Нортон Н. П.

Рубиновая шахта. Деньги пахнут кровью. Глубина не прощает
никого / Н. П. Нортон — «Издательские решения»,

Сбежав от нищеты из Петербурга на подземные шахты «Гео-Пром»,
Николай ищет способ спасти семью. Но за блеском алмазов скрывается
жуткая изнанка — на глубоких горизонтах рабочих ждет смертоносная
хтонь. Вооружившись тяжелым револьвером, герой должен пройти через ад
индустриального ужаса, пережить предательство на дне бездны и вырваться
на поверхность сквозь искаженное время, чтобы принести домой не только
золото, но и свою жизнь.

Содержание

Рубиновая шахта	6
Глава 1: Туман над Невой и чужие окна	7
Глава 2: Первые ступени и суровые уроки	8
Глава 3: Странная вывеска	9
Глава 4: Трудный выбор	10
Глава 5: Тяжёлое начало	11
Глава 6: Минус седьмой горизонт	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

**Рубиновая шахта
Деньги пахнут кровью.
Глубина не прощает никого**

Николай Петрович Нортон

© Николай Петрович Нортон, 2026

ISBN 978-5-0071-1173-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рубиновая шахта

Глава 1: Туман над Невой и чужие окна

Санкт-Петербург встретил их не парадными открытками с разводными мостами, а тяжелой, свинцовой извостью, висевшей прямо над крышами колодцев-дворов. Мелкий дождь сеял без перерыва уже третий день, превращая асфальт в зеркало цвета мокрого асбеста.

Николай Павлович Волков стоял у окна съемной «однушки» на окраине Купчино, с силой сжирая зубами фильтр дешевой сигареты. Внутри всё клокотало — смесь усталости, бессилия и глухой, злой решимости.

— Пашка, ну-ка тише, сынок, давай ножки укроем, — донесся из глубины комнаты уставший, но мягкий голос Нади.

Двенадцатилетний Паша лежал на узкой кушетке. Его болезнь развивалась медленно и неумолимо: с каждым годом мышцы слабели, ноги отказывали, а столичные врачи, к которым они ехали через полстраны, лишь разводили руками и выписывали длинные списки дорогостоящих препаратов. Ради этих лекарств, ради надежды на столичную медицину они и сорвались с насиженного места в провинции, продав старый дом и все, что нажили.

Но Петербург не ждал их с распростертыми объятиями. Город оказался холодным, чужим и невероятно дорогим.

В дверь резко и требовательно постучали. Николай открыл замок. На пороге стояла хозяйка квартиры, баба Зина — суровая женщина с въедливыми глазами и вечной химией на голове. Рядом с ней переминался с ноги на ногу ее племянник Жора, здоровенный парень в спортивном костюме с барсеткой.

— Ну что, жильцы, квартиру посмотрела, — с порога заявила баба Зина, заходя в прихожую прямо в грязных ботинках. — Аренда на месяц вперед, как договаривались. И нечего тут мне полы царапать инвалидным креслом! Если что испортите — выселю в три счета. Жора, проверь батареи, чтоб не текла ржавчина.

Жора молча прошел в комнату, бросив оценивающий и неприятный взгляд на бледного Пашу, съежившегося на диване. Надя испуганно прикрыла сына пледом.

— Эй, хозяева, а че у вас тут так сыро? — процедил Жора через зубы, выискивая повод придрататься. — И вообще, ребенок этот... шуметь по ночам не будет? У нас соседи нервные.

Николай почувствовал, как внутри него закипает привычная волна ярости. Желваки на скулах заходили ходуном. Сделать шаг вперед, схватить этого хама за грудки и выставить за дверь хотелось с невероятной силой. Руки сами собой сжались в кулаки.

— Пошел вон отсюда, — тихо, но так зловеще произнес Николай, что Жора осекся на полуслове, а баба Зина попятилась назад.

— Ты мне тут права не качай! — взвизгнула хозяйка, хватаясь за косяк. — Завтра же чтобы платили залог за технику, иначе на улице полетите со своим калекой!

Они ушли, хлопнув дверью так, что зазвенели стёкла. Надя тихо заплакала, закрыв лицо ладонями, а Паша виновато прошептал: «Пап, прости, это из-за меня нас выгонят...». Николай опустил на колени перед сыном, сглотнув ком в горле, и заставил себя улыбнуться: «Ничего, сынок. Всё будет хорошо. Папа во всем разберется».

Глава 2: Первые ступени и суровые уроки

Николай не боялся работы. На родине он умел всё: варить металл, чинить моторы, ставить срубы. Но здесь его дипломы и навыки никому не были нужны без местной прописки и связей.

Его первая неделя в Северной столице началась со стройки на Васильевском острове. Бригадир, щеголеватый парень по имени Максим на десять лет моложе Николая, швырнул ему лопату:

— Эй, отец, меси раствор и не умничай. Сказано до пяти — значит, до пяти таскаешь.

Рядом с Николаем работал старый армянин дядя Ваграм — седой, молчаливый штукатур с добрыми, уставшими глазами. Он тихонько шепнул Николаю во время перекура:

— Не связывайся с Максимом, сынок. Он человек гнилой. Зарплату режет, а сам перед хозяевами стелется. Терпи, если деньги нужны.

Но Николай терпеть не умел. На второй день он не выдержал. Когда Максим нагло срезал расценки за смену, обвинив рабочих в браке, который те не совершали, Николай вспыхнул. Вспыльчивый, взрывной характер, с которым он всю жизнь боролся, прорвал плотину. Он едва не заехал бригадиру в челюсть, высказав всё о совести, крысятничестве и уважении. Дядя Ваграм испуганно оттаскивал его за рукав: «Коля, остановись, полицию вызовут!». Итог — расчет без копейки за отработанные дни и пинок под зад.

Потом была охрана в круглосуточном супермаркете. Четырнадцать часов на ногах, мокнущие от сырости ноги, хамоватые подростки и администратор-самодур Виталик — скользкий тип в дешевом костюме с гелевой укладкой, который штрафовал за малейшую провинность.

Однажды вечером к кассам подошла пожилая женщина в старомодном пальто. У нее не хватило сорока рублей на покупку булки хлеба и молока. Она виновато извинялась перед кассиршей, а сзади уже стоял охранник-старожил — угрюмый амбал по кличке Бурый, который с ходу начал хамить бабушке, требуя, чтобы та «не задерживала очередь и валила на выход».

Николай подошел, молча достал из кармана последние сторублевки, швырнул их на прилавок кассирше, а Бурому процедил:

— Закрой рот, урод. Она тебе в матери годится.

Бурый взревел, толкнув Николая в грудь. Завязалась драка прямо в торговом зале: полетели упаковки с чипсами, рухнул стеллаж с газировкой. Выбежал испуганный администратор Виталик, оря матом, что повесит весь ущерб на Николая.

Снова увольнение. Снова тупик.

Вечером Николай возвращался домой злой на весь мир, но, переступая порог, мгновенно гасил бурю внутри.

— Коля, ты чего такой бледный? — Надя поднимала на него глаза, полные тревоги. На ее лице залегли глубокие тени от недосыпа: ночами Паша часто плакал от боли в суставах, и она часами массировала ему ноги.

— Все нормально, родная, — улыбался Николай, пряча дрожащие от усталости и голода руки в карманы. — Просто город большой, привыкаю. Скоро найду нормальное место. Главное — вы у меня есть.

Но Надя не верила. В этот вечер к ним заглянула соседка по лестничной площадке, молодая женщина Марина, работавшая медсестрой в детской поликлинике. Она принесла баночку варенья для Паши и тихо сказала Наде в прихожей:

— Надя, я же вижу, как вам тяжело. Твоей хозяйке бабе Зине уже соседи жаловались, что ваш муж ходит злой, как зверь, на всех кидается. Вы аккуратнее... Город жесткий, сожрет ведь человека.

Глава 3: Странная вывеска

На исходе второго месяца деньги испарились окончательно. В кошельке осталась пара сотен рублей, а в аптеке ждал рецепт на жизненно важное лекарство для Паши. Надя молча перебирала вещи, пытаясь решить, что можно продать.

Николай шел по узким улочкам старого центра, пытаясь заглушить глухую боль в груди. Дождь усилился, пронзая до нитки. Завернув за угол старинного доходного дома на Петроградской стороне, он замер.

Между облупленной штукатуркой двух исторических зданий тускло мерцала неоновая вывеска, которой еще утром здесь точно не было. Буквы светились странным, зеленовато-фосфорным светом:

ГЕО-ПРОМ: СБОР РЕДКИХ МИНЕРАЛОВ. ВАКАНСИЯ: СПЕЦИАЛИСТ-ПЛОТНИК / СТРОИТЕЛЬ В ПОДЗЕМНЫЕ ГРУППЫ. ВЫСОКАЯ ОПЛАТА. ВАХТА: 1—2 МЕСЯЦА.

Николай подошел ближе. Под вывеской висел бумажный листок с адресом и приписка от руки: *«Работа в закрытом секторе глубокого заложения. Связь с поверхностью ограничена. Аванс выплачивается в день подписания контракта».*

У двери в контору стоял еще один соискатель — тощий парень в очках по имени Артем, бывший геофизик, которого уволили из НИИ из-за сокращений. Артем нервно курил и бормотал себе под нос:

— Бред какой-то... Шахты в центре Питера? Глубокое заложение? Да тут донские сланцы или метрострой, но вывеска какая-то левая... Хотя платят столько, что квартиру купить можно. Ты тоже сюда, мужик?

Николай кивнул, не говоря ни слова. Сумма аванса, указанная в объявлении, заставила его сердце пропустить удар. Этого хватало не только на лекарства на полгода вперед, но и на частичную оплату реабилитационного курса для Паши.

Глава 4: Трудный выбор

Он стоял перед дверью конторы несколько часов. Интуиция, звериное чутье опытного мужика кричали ему, что здесь что-то не так: шахты в центре Петербурга? Закрытый сектор? Но мозг застлала другая картина — глаза Нади, которая прячет слезы, и худые, неподвижные ноги сына.

Поздно вечером Николай вернулся домой. В квартире горела одна тусклая лампа. Паша уже спал, убаюканный сказкой, которую ему шепотом читала Марина, забежавшая на полчаса помочь. Надя сидела на кухне, глядя в чашку с остывшим чаем.

— Надя... — голос Николая прозвучал хрипло.

Она подняла на него взгляд, полная тихой, бесконечной любви и понимания. Она видела его насквозь.

— Я нашел работу, — продолжил он, опускаясь на стул и беря ее холодные пальцы в свои мозолистые ладони. — Платить будут хорошо. Очень хорошо. Но... есть условие.

Надя напряглась, в ее глазах мелькнул испуг.

— Какое, Коля?

— Вахта. Меня не будет дома... месяц. Может быть, два. Объект находится глубоко под землей, связи с городом почти не будет.

В кухне повисла тяжелая, звенящая тишина. Было слышно, как за окном стучит петербургский дождь и ровно дышит в соседней комнате сын.

Надя сжала его руки так крепко, что побелели костяшки. На ее глазах навернулись слезы, но она сдержала их, кивнув с горькой, но твердой улыбкой:

— Мы справимся, родной. Марина пообещала заходить к нам каждый день, помогать с Пашей. Баба Зина, конечно, поворчит, но мы выдержим. Главное — чтобы Паша жил.

Николай закрыл глаза, чувствуя, как камень падает с души, уступая место холодному предчувствию неизбежного пути под землю, где законы привычного мира больше не действуют.

Глава 5: Тяжёлое начало

На следующий день, попрощавшись с семьей и крепко обняв сонного Пашу, Николай шел по утреннему серому городу к месту подписания контракта. Настроение было тяжелым — разлука с близкими давила на сердце сильнее любого груза.

Добравшись по указанному адресу до массивных, огороженных бетонным забором ворот промышленного проезда, он замер. Из проема ворот медленно и тяжело выезжала крытая брезентом грузовая машина. От кузова веяло не то сыростью, не то тяжелым, глухим холодом.

Николай подошел ближе к КПП, когда водитель грузовика — кряжистый мужик в робе с потертой эмблемой «Гео-Пром» — вышел, чтобы запереть створки ворот. Заглянув в приоткрытый кузов машины, Николай обомлел: внутри лежали тела людей в защитных комбинезонах, накрытые брезентом, из-под которого виднелись испачканные темной глиной и кровью сапоги.

— Эй, командир, а что там у вас случилось? — нахмурившись, спросил Николай, указывая на машину.

Водитель сплюнул на асфальт, вытер лицо рукавом и бросил коротко, не глядя в глаза: — Завал. На нижних горизонтах породу прорвало. Бывает.

По рабочей одежде водителя было отлично видно, что он трудится в той самой компании, куда сейчас направлялся и сам Николай. Но увиденное зрелище не испугало его. Мужик он был тертый, работающий, за плечами — годы строек и тяжелого труда, а на опасной работе, как известно, всякое случается: шахты и производство — дело рискованное везде.

«Главное — аванс на лекарства для Паши», — подумал Николай, расправил плечи и решительно шагнул через проходную КПП навстречу своей подземной вахте.

Тяжелая металлическая дверь проходной за спиной Николая захлопнулась с глухим пневматическим щелчком. В простом, но неуютном холле пахло машинным маслом, дешевым кофе и сырой землей. За длинной стойкой из серого пластика сидел сотрудник службы безопасности — дородный мужчина с усталыми глазами и шрамом на левой щеке, перед которым лежала стопка бланков контракта.

— Волков Николай Павлович? — не поднимая головы, уточнил он. — Паспорт. Направление.

Николай молча положил документы. Проверяющий быстро пролистал их, кивнул и сдвинул к нему увесистый договор.

— Читать будешь? Пункты стандартные: техника безопасности, неразглашение гостайны, отказ от претензий в случае форс-мажора на глубоких горизонтах.

— Мне некогда читать, — хмуро бросил Николай, беря в руки ручку. — Аванс сегодня выдают?

— Полная сумма на карту или наличными поступит сразу после подписи, — усмехнулся охранник, наблюдая, как размашистая подпись Николая ложится на бумагу. — Деньги любят тишину. Свободен, иди к лифту номер три. Снаряжение получишь внизу.

Спустившись по гудящему техническому пандусу, Николай оказался у массивных шахтных клетей, напоминавших лифты глубоких рудников. Возле пульта дежурил мастер смены — крепкий мужик по имени Егор, куривший электронную сигарету. Рядом с ним переминался с ноги на ногу тот самый тощий парень Артем, с которым Николай вчера столкнулся у вывески.

— О, а вот и наш плотник-бунтарь подтянулся! — окинув Николая оценивающим взглядом, хмыкнул Егор. — Ну что, мужики, добро пожаловать в «Гео-Пром». Сейчас грузимся в клеть, летим на минус седьмой горизонт. Снаряжение надеть сразу: там душно, сыро и каменная пыль глаза выедаёт. Вопросы есть?

— Вопросов нет, — буркнул Николай, застегивая выданную брезентовую куртку.

Глухой гул заложил уши, когда клеть сорвалась с места и стремительно полетела вниз, в самую черноту питерских недр, оставляя наверху дождливый город, жену и больного сына.

Глава 6: Минус седьмой горизонт

Тяжелый металлический скрежет умолк, и створки лифта с шипением разошлись в стороны. Николай ожидал увидеть сырые, заброшенные штольни, пропахшие гнилью и сыростью, но вместо этого перед ними открылось колоссальное подземное пространство, вырубленное прямо в толще гранита.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.